СИСТЕМА ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Первоначальный проект транскрипции, предназначенной для записи материалов Общеславянского лингвистического атласа, был разработан З. Штибером и предложен для обсуждения на заседании комиссии ОЛА в Сараеве (Югославия) в 1963 г.

В 1964 г. на международной встрече коллектива ОЛА в Москве были приняты некоторые поправки к проекту З. Штибера в связи с замечаниями С. С. Высотского[1].

Изменения касались главным образом способов обозначения соотносительных рядов палатализованных и палатальных согласных в разных славянских языках.

После этого транскрипция была утверждена к печати и опубликована сначала отдельным изданием, а затем в Вопроснике и Вступительном выпуске ОЛА[2].

Практическое применение этой системы транскрипции, в целом оказавшейся вполне удачной и удовлетворяющей основным нуждам ОЛА, было тем не менее связано с целым рядом трудностей, неизбежных и специфических для сотрудников разных национальных комиссий атласа. Поэтому на практике, в ходе собирания диалектного материала, возникли многочисленные отклонения от принятой системы транскрипции как в сторону дополнения ее различными знаками, идущими обычно от национальной диалектологической традиции, так и в направлении нерегламентированного употребления знаков системы, принятой для ОЛА.

Те отклонения от принятой системы транскрипции, которые явились результатом либо непонимания эксплораторами ее принципов, либо сознательного пренебрежения ее возможностями (в частности, возможностями открытых систем обозначения), национальные центры стремились исправить при подготовке материалов к публикации. Некоторые отклонения закономерным образом восполняли пробелы проекта транскрипции ОЛА и были учтены при последующем его редактировании.

Ниже воспроизводится текст раздела „Фонетическая транскрипция" Вопросника Общеславянского лингвистического атласа (М., „Наука", 1965 с. 9–19) с теми дополнениями, которые были приняты на заседании Редколлегии ОЛА в Софии в 1975 г. по предложении Д. Брозовича, а также с изменениями, принятыми Редколлегией на заседании в Брне в июне 1985 г.

Инвентарь знаков фонетической транскрипции стремится отразить основные звукотипы, представленные в разных славянских языках, даже если тот или иной звукотип, существенный с фонетической точки зрения, представлен только в одном языке или даже в части его диалектов (например, словенские и македонские межзубные Þ, ð или словенские (резьянские) гласные i̯, u̯, e̯, o̯). Знаки для редко встречающихся звуков, представляющих собой особые звукотипы, даются в конце списка знаков.

Однако фонетический принцип транскрипции, смысл которого заключается в стремлении с максимальной точностью отразить все многообразие звучания речи, по сути дела требует бесконечного увеличения числа знаков и в практических целях всегда регулируется теми или иными ограничениями.

В транскрипции ОЛА степень ее подробности регулируется применением фонологического критерия, использование которого иногда позволяет сократить инвентарь знаков, а иногда, наоборот, требует его увеличения по сравнению с первоначальным проектом. Так, например, в транскрипции могут не различаться звонкий и глухой аллофоны ř, поскольку они фонологически не релевантны, но система обозначения гласных была дополнена знаками ɛ и ɔ в соответствии с материалом тех диалектов, фонологическая система которых наряду со средними или среднеоткрытыми фонемами /e/, /o/ и совсем открытыми /ạ/, /ạ/ содержит еще одну или две фонологически релевантные единицы, занимающие промежуточное положение в таблице гласных звуков. Таким образом, транскрипция ОЛА строится на фонетических принципах с применением в ряде случаев фонологических критериев отбора знаков.

Транскрипция ОЛА основана на знаках из строчной латиницы и дополнена знаками из греческого и кириллического алфавитов, а также некоторыми специальными знаками из других систем научной фонетической транскрипции (сравни с. 47 в Вступительном томе ОЛА). Кроме того, общее количество обозначений получилось за счет несистемного применения диакритики, которая при этом по существу перестает быть диакритикой, а вместе с буквенным знаком образует единый знак. Некоторые способы обозначения применяются в транскрипции ОЛА как системно, так и несистемно (например, экспоненция знака, т.е. дополнительный малый буквенный знак в верхней части строки справа от основного), также образуя единые знаки.

Основанный на этих принципах инвентарь знаков имеет следующий состав:

1. латинские строчные: i, u, y, e, o, a, m , n, l, r, j, p, b, t, d, k, g, w, f, v, s, z, h, c и прописное R;

2. греческие: φ, γ, ε;

3. кириллические: х, ы, ъ;

4. знаки научной транскрипции: ə, ɔ, *ŋ*, *ʒ*, ʔ, ɪ, *ɣ*, ð, Þ, ʌ;

5. знаки с диакритиками (верхними и нижними) в несистемном употреблении (в ограниченном инвентаре знаков): č, ǯ, š, ž, ř, ṡ, ż, ċ, ħ, ł, đ, Þ, ǵ, ø, ʉ, ạ, i̯, u̯, e̯, o̯;

6. двойные графемы с экспонентой в несистемном употреблении: k^h.

Знаки, функционирующие в качестве диакритических в открытых системах обозначения (в неограниченном инвентаре знаков):

7. экспоненция знака в системном употреблении означает ослабленную артикуляцию соответствующего звука, как согласного (п. диал. mu^xa, ч. диал. po^vidala), так и гласного (вл. $č^e\overset{i}{.}ŋ'k'i$). Экспоненция i̯ или u̯ перед основным знаком ($\overset{i}{.}a$, $\overset{u}{.}a$) соответственно означает прейотацию или прелабиализацию гласного;

8. нижние диакритики:

a) носовое произношение обозначается диакритикой типа ą, ę и т.д., применимой в принципе ко всем гласным и к j;

b) неслоговость гласных обозначается „арочкой"[3] под буквой (i̯, u̯ и т.д.);

c) сужение гласного с одновременным сдвигом артикуляции передних гласных вперед, а задних — назад обозначается точкой под буквой (ẹ, ạ, ọ и т.д.).

Для гласного среднего (центрального) ряда [a] точка под буквой означает передвижку вперед; сдвиг назад обозначается несистемной диакритикой ạ (см. выше — 5.);

d) беззвучность (позиционная глухость) сонантов и шумных согласных обозначается „крышечкой" под буквой (d̯, r̯) в том случае, если шумный согласный не совпадает с соответствующим парным глухим, сохраняя свойство „ненапряженности", присущее звонким;

e) полузвонкость шумных согласных в конце слова обозначается „птичкой": d̯, b̯, ǯ̯ и т.д;

f) слоговость сонантов обозначается „кружочком": r̥, l̥, n̥ и т.д.;

g) дифтонги, в которых слоговость распределяется более или менее равномерно между обоими элементами, обозначаются дугой под обеими буквами: р. диал. — ˈp'i͡ena (пена).

9. верхние диакритики:

a) палатализация согласных обозначается „апострофом" справа вверху у буквы: b', t', k', z' и т.д.;

b) палатальность согласных обозначается штрихом над буквой (ś, ź, ć, ǵ, ḱ, ǵ, χ̀, ý, ń) или вверху справа от буквы (t′, d′, l′).

Способы обозначения интонации:

c) восходящая интонация обозначается штрихом, наклонным справа налево: á;

d) нисходящая интонация обозначается штрихом, наклонным слева направо: à;

e) специфическая интонация древнесербскохорватского языка (так называемый „чакавский акут") обозначается „тильдой": ã;

10. долгота гласного или согласного обозначается двоеточием справа от буквы (a:, s:). Полудолгота в случае необходимости обозначается точкой справа вверху у буквы (a˙, v˙, s˙, n˙).

11. место ударения обозначается длинной вертикальной (не наклонной) чертой перед согласным, предшествующим ударному гласному (например, р. ruˈka, pasˈtux), либо непосредственно перед ударным гласным, начинающим слог (например, р. paˈuk, ˈušы).

Вокальный треугольник основных типов гласных звуков имеет диапазон из 11 позиции на горизонтальной оси и 7 ступеней открытости:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	i					ы			ы		u
2		ɪ	y								
3		ẹ	9							ọ	
4			e			ə			o		
5				ɛ		ʌ		ɔ			
6					ạ		ạ				
7						a					

Следует иметь в виду, что транскрипционные знаки как ограниченного, так и неограниченного инвентаря могут употребляться в комбинациях с диакритиками неограниченного инвентаря, например, ẹ — суженное носовое [e] и т.д.

Обозначение явлений вокализма

a как в р. — tak (так), vz'ał (взял); ук. — tak (так); бр. — tak (так); п. — tak; вл. — tak; ч. — tak, voda, čas, ra:na (rána), ma:k (mák), ža:ba (žába);

[1] Высотский С. С. Замечания к III редакции „Проекта фонетической транскрипции" для Славянского лингвистического атласа (рукопись); см. также: Пожарицкая С. К. О фонетической транскрипции для Общеславянского лингвистического атласа. — в сб. Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1965, с. 94.

[2] Фонетическая транскрипция для Общеславянского лингвистического атласа. М., 1964; Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М., „Наука", 1965, с. 9–19; Общеславянский лингвистический атлас, Вступительный выпуск. М., „Наука", 1978, с. 57–72.

[3] Терминология диакритических знаков заимствована нами из кн.: Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М–Л, 1960.